

В Большом зале Хогвартса тысячи лиц, устремлённых на первокурсников, парящие свечи и впечатление от потолка — всё это заставило Линь Яньцина на время забыть о неприятностях со Снеггом.

Он, как и другие первокурсники, затаив дыхание, смотрел на старую волшебную шляпу, грязную, залатанную, лежащую на табурете.

Затем шляпа зашевелилась, на ней раскрылась широкая щель, словно рот, и она запела песню Распределяющей шляпы этого года.

В песне, как обычно, рассказывалось об особенностях четырёх факультетов и о важности единства. Линь Яньцин слушал эту знакомую мелодию, и в душе его бушевали самые разные чувства, в то время как большинство окружающих первокурсников выглядели напряжёнными или любопытными.

Когда песня закончилась, зал разразился громом аплодисментов. Распределяющая шляпа поклонилась каждому из четырёх столов и замерла.

Профессор Макгонагалл сделала шаг вперёд, держа в руках свиток пергамента. «Я буду называть имя, — сказала она. — Названный надевает шляпу и садится на табурет, чтобы его распределили».

«Амелия Бёрнс!»

Маленькая девочка с двумя золотистыми косичками, спотыкаясь, вышла из строя, надела шляпу, которая закрыла ей глаза, и села. Мгновение паузы —

«Пуффендуй!» — крикнула шляпа.

Студенты за правым столом зааплодировали и закричали, приветствуя Амелию, когда она села за их стол.

Имя за именем, очередь медленно сокращалась. Линь Яньцин чувствовал, как дыхание стоящего рядом Снегга стало легче — это было напряжение, смесь огромного желания и страха быть отвергнутым.

Наконец —

«Лили Эванс!»

Лили глубоко вздохнула, вышла вперёд и надела шляпу. Едва шляпа коснулась её густых рыжих волос, как она выкрикнула: «Гриффиндор!»

Линь Яньцин видел, как плечи Снегга на неуловимый миг поникли. Гриффиндорский стол разразился самыми громкими криками, Джеймс Поттер и Сириус Блэк громко стучали по столу. Лили с сияющей улыбкой радостно побежала туда.

Затем, когда очередь дошла до стоящих рядом с ним —

«Северус Снегг!»

Снегг вышел вперёд скованной походкой, бледнее обычного. Он надел шляпу, и её поля скрыли большую часть его лица.

Казалось, прошла целая вечность. Линь Яньцин ясно ощущал через контракт бурлящий поток мыслей на другом конце — жажду знаний, стремление к силе, острое желание выбраться из трясины прошлого и влечение к зелёному цвету Слизерина, символизирующему чистую кровь и власть... Среди этого, казалось, примешивалась и горечь от того, что Лили попала в Гриффиндор.

«Слизерин!» — наконец громко объявила шляпа.

Снегг почти мгновенно сорвал шляпу с головы и направился к слизеринскому столу с походкой, в которой чувствовалось облегчение, смешанное с ещё большей решимостью идти ва-банк. Оттуда донеслись довольно вежливые, но не очень горячие аплодисменты. Несколько важных на вид старшекурсников мельком взглянули на него без особого интереса. Линь Яньцин заметил, что один из них, с длинными светлыми волосами и надменным выражением лица (очевидно, Люциус Малfoy, сидевший на видном месте как староста), лишь холодно скользнул взглядом по Снеггу и отвернулся.

Линь Яньцин понял: так и есть.

Вскоре настала его очередь.

«Линь Яньцин!»

Он вышел вперёд и сел на табурет. Профессор Макгонагалл надела ему на голову Распределяющую шляпу. Шляпа была большая и полностью закрыла ему обзор, он видел только темноту внутри.

«Хм...» — раздался у него в ушах тихий голос. — «Очень интересно. Древняя, могущественная восточная кровь... Да, необычно, очень необычно... Жажда знаний, стремление к истине, достаточное любопытство и ум... Когтевран тебе бы подошёл...»

Линь Яньцин с облегчением выдохнул — всё, как он и предполагал.

«Но... погоди...» — в голосе шляпы послышалось недоумение. — «Что это? Такая... прочная душевная связь? Соединяется с... о, с малышом из Слизерина? Полным амбиций и... боли. Редкое сочетание. Хочешь в Слизерин? Возможно, там ты будешь ближе к своему... „связанному“?»

«Нет! Пожалуйста, в Когтевран!» — мысленно воскликнул Линь Яньцин. Ещё чего, в Слизерин, чтобы торчать рядом со Снеггом день и ночь? Он боялся, что не доживёт и до первого курса, не говоря уже о выполнении тех «сладких» заданий.

«Мудрый выбор, — шляпа, кажется, усмехнулась. — Принудительное сближение может дать обратный эффект. Сохранение подобающей дистанции, возможно, позволит с помощью мудрости разрешить тупик. Твоя суть принадлежит мудрости и знаниям. Так что лучше всего отправиться в... Когтевран!»

Шляпа громко выкрикнула последние три слова.

Линь Яньцин снял шляпу, вернул её профессору Макгонагалл и направился к когтевранскому столу, где его встретили не менее радостные приветствия. Синие и бронзовые украшения были изящны и говорили о мудрости, старшие студенты дружелюбно освободили ему место. Садясь, он машинально взглянул на слизеринский стол и встретился взглядом с холодными чёрными глазами.

Снегг издали пристально смотрел на него, взгляд его был сложным — помимо привычной настороженности и неприязни, в нём, казалось, появился оттенок... любопытства? Очевидно, заминка шляпы и её окончательное решение «Когтевран» не укрылись от него. Он, вероятно, подозревал, не из-за него ли Линь Яньцин не попал в Слизерин? Или же у этого восточного парня есть какие-то секреты, из-за которых даже Распределяющей шляпе пришлось колебаться? Эта мысль заставила Линь Яньцина почувствовать досаду.

Инцидент с распределением быстро прошёл. Когда последний ученик — низкорослый мальчик по имени Питер Петтигрю, попавший в Гриффиндор — был распределён, поднялся профессор Дамблдор. Он с улыбкой оглядел всех студентов и распростёр руки, словно ничто не радовало его больше, чем видеть их всех вместе.

«Добро пожаловать! — сказал он. — Добро пожаловать в Хогвартс на новый учебный год! Перед началом пира я хочу сказать несколько слов. А именно: Глупец! Плакса! Огрызок! Винт! Всем спасибо!»

Он снова сел. Все захлопали и закричали. Некоторые старшекурсники-когтевранцы рядом с Линь Яньцином, смеясь, обсуждали ежегодные «чужачества» директора.

Затем золотые тарелки и высокие кубки мгновенно наполнились едой и напитками. Жареная говядина, жареная курица, свиные и бараньи отбивные, сосиски, бекон, стейки, варёный и печёный картофель, хрустящий картофель, йоркширский пудинг, горошек, морковь, подливка, кетчуп и даже мятные леденцы! Всё было в изобилии, аромат щекотал ноздри.

После напряжённого дня Линь Яньцин тоже проголодался и принялся за еду. Сидящие рядом с ним когтевранцы быстро завязали разговор, переходя от сегодняшнего распределения к предстоящим занятиям и забавным историям из мира магии. Мягкий характер Линь Яньцина и его загадочная восточная внешность помогли ему легко влиться в коллектив, по крайней мере, внешне.

Однако он постоянно ощущал присутствие душевной связи и исходящее с другого конца, от слизеринского стола, чувство отчуждённого одиночества и суровости. Снегг, казалось, не особо общался с окружающими, просто молча ел.

После пира старосты повели первокурсников своих факультетов обратно в гостиные. Гостиная Когтеврана находилась в высокой башне в западной части замка. Вход представлял собой дверь без ручки, только с одним старинным бронзовым дверным молотком в форме орла.

«Чтобы попасть в гостиную, вы должны ответить на вопрос, который задаёт молоток», — объяснил староста первокурсникам и постучал в дверь.

Молоток-орёл музыкальным голосом спросил: «Что может сказать тысячу слов, оставаясь безмолвным?»

Староста повернулся к первокурсникам: «Кто-нибудь знает?»

Одна девушка с густыми каштановыми волосами тут же подняла руку: «Это „тишина“? Или... „память“?»

Молоток молчал.

Линь Яньцин задумался. Учитывая свой опыт перемещения и контракта, он сказал: «Это „история“? Или... „мысль“?»

Молоток-орёл издал мелодичный звук: «„Мысль“ — близкий ответ, но недостаточно точный. Я ожидал ответа „секрет“». Дверь медленно открылась.

«Неправильный ответ не запрещает вход, — с улыбкой добавил староста, — но побуждает тебя мыслить глубже. Добро пожаловать в Когтевран, дом мудрости и любопытства».

Гостиная оказалась просторной круглой комнатой. В стенах были изящные арочные окна, занавешенные синим и бронзовым шёлком. Потолок был куполообразным, расписанным звёздами, на тёмно-синем ковре тоже были вышиты звёзды. В комнате стояли книжные шкафы, столы и стулья, царила спокойная и учёная атмосфера.

Староста объяснил, где находятся мужские и женские спальни, и некоторые основные правила. Когда Линь Яньцин наконец лёг на свою кровать с балдахином из тёмно-синего

бархата, он почувствовал, как на него навалилась усталость.

«Хост сегодня отлично справился! Успешно поступил, да ещё и попал в самый подходящий факультет!» — вовремя появилось Дитя-система. — «Но изначальный уровень симпатии связанного объекта всё ещё минус пятьдесят, путь долгий и трудный! Дитя советует начать с той области, которая ему интересна!»

«Зелья?» — мысленно ответил Линь Яньцин.

«Бинго! Угадал!» — система выдала смайлик с конфетти. — «Новое задание: „Мост знаний“».

«Описание задания: В течение трёх дней поделиться с Северусом Снеггом информацией, связанной с зельеварением, которая может его заинтересовать, или предоставить ему базовый ингредиент для зелий».

«Награда за задание: Ингредиенты для зелий (случайная редкость) x3, золотых галлеонов x5».

«Наказание за провал: Случайная блокировка одного освоенного заклинания (например, Заклинания левитации) на 24 часа».

Опять. Линь Яньцин вздохнул, глядя на описание задания. Поделиться информацией? Предоставить материалы? С точки зрения Снегга, это, скорее всего, будет выглядеть как скрытый умысел, не так ли?

Но отступать было некуда. Он закрыл глаза и ощутил через душевную связь душу на другом конце, уже вернувшуюся в подземную спальню Слизерина, всё так же полную настороженности и отчуждения.

Жизнь в Хогвартсе началась — странная, вынужденная связь. И его первой целью было найти способ приблизиться к тому, кто в будущем станет грозным Мастером зелий, и найти точку соприкосновения в той области, где тот был силен, не вызывая при этом отвращения.

Это было огромным вызовом.

<http://bllate.org/book/18667/1800971>